
Арина Вольская
Развод в 54.
Ты предложил
МЕНЯ
НАЧАЛЬНИКУ

Арина Вольская

Развод в 54: Ты предложил меня начальнику

«Литнет»

2026

Вольская А.

Развод в 54: Ты предложил меня начальнику / А. Вольская — «Литнет», 2026

Муж пообещал начальнику ночь со мной ради повышения. А мне купил платье и заверил, что весь вечер будет рядом. Я узнала об их договорённости, когда Эдуард уже уехал, оставив меня в отеле с человеком, который рассчитывал получить обещанное. Мне пятьдесят четыре, и за плечами тридцать один год брака. Я звоню мужу, уверенная, что он немедленно приедет. Но Эдуард требует вернуться к начальнику, а дома встречает меня обвинениями: я должна была потерпеть ради его карьеры. Я решаю развестись, а муж присылает новую дату встречи с Устиновым. Он уверен, что я постыжусь рассказать, как именно он добивается повышения. Но его голосовое сообщение сохранено — и я уже знаю, кому дам его послушать.

© Вольская А., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. За вами приедут утром 5
Глава 2. Ты могла потерпеть ради меня 15
Глава 3. Квартира на три месяца 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Глава 1. За вами приедут утром

Телефон завибрировал на краю стола, когда Раиса пыталась разобрать надпись на обороте старой фотографии. Она придерживала снимок за угол, подставляя его под свет настольной лампы, и сначала хотела сбросить звонок: до конца рабочего дня оставалось меньше часа, а папку с материалами для осенних прогулок по городу следовало вернуть в хранилище. Но на экране было имя мужа. Обычно Эдуард звонил в это время с коротким вопросом о покупках или сообщал, что задержится, и Раиса, убрав фотографию подальше от края, взяла телефон.

- Ты сегодня во сколько заканчиваешь? — спросил он без обычного приветствия. В трубке негромко щёлкнуло, словно муж закрыл за собой дверь, и его голос стал отчётливее. — Я заеду за тобой. Только, пожалуйста, выйди вовремя, нам ещё нужно кое-куда попасть.

Раиса посмотрела на лежавшие перед ней снимки. На одном из них, сделанном больше семидесяти лет назад, люди ждали трамвай возле деревянного дома с двумя круглыми окнами; найти этот дом на современной карте пока не удавалось. Она уже успела привязаться к женщине в светлом платке, которая прижимала к груди большую сумку и смотрела куда-то за пределы кадра. Возвращаться к поискам после разговора с мужем, вероятно, придётся завтра.

- В пять, как всегда, — ответила Раиса, отодвигая папку. Она прислушалась к его голосу и спросила осторожнее: — Ты про тот ужин? Я ведь ещё не сказала, что поеду.

Эдуард тихо выдохнул. Раиса хорошо знала этот выдох: так он обычно реагировал на неожиданное затруднение, с которым рассчитывал разобраться за несколько минут. Однако теперь раздражения в голосе не было, и муж заговорил почти ласково, будто продолжал разговор, на котором они остановились утром.

- Рая, там будут все с жёнами. Небольшой стол, поужинаем, поговорим и поедем домой. Я специально предупредил, что буду с тобой. — Он сделал паузу, давая ей ответить, но Раиса молчала, и Эдуард добавил: — Ты же понимаешь, сейчас для меня многое решается. Мне хотелось бы, чтобы ты была рядом.

Она опустила глаза на собственную руку. На пальце осталась тонкая серая полоска от карандаша, а манжета блузки помялась, пока Раиса перебирала фотографии. Для рабочего вечера всё это было обычным, но ехать в таком виде в загородный отель, где собирались коллеги мужа, ей совсем не хотелось. Впрочем, дело было даже не в одежде. При имени Устинова она всякий раз вспоминала чужую ладонь на своей спине и собственную беспомощную злость, с которой сидела потом за столом, ожидая, когда Эдуард наконец поднимется.

- Устинов тоже будет? — спросила она, хотя ответ был понятен заранее. Раиса взяла салфетку и попробовала стереть след карандаша, только размазав его по коже. — Эдик, я после того вечера сказала тебе, что больше туда не хочу. Ты помнишь?

На прежнем ужине Устинов подошёл к ней возле окна, когда Эдуард разговаривал с кем-то у барной стойки. Сначала спросил, почему она стоит одна, затем взял за локоть, словно собирался проводить к столу, и положил вторую руку ей на поясницу. Раиса отстранилась, но он успел придвинуться ближе и сказать, что Мерцалов умеет устраиваться в жизни: такая жена, оказывается, до сих пор ждёт его дома. От Устинова пахло вином и крепким одеколоном. Она тогда сразу нашла мужа и попросила уехать, а Эдуард, посмотрев через её плечо на начальника, тихо ответил, что осталось совсем немного и сейчас будет неудобно перед людьми.

Они просидели ещё почти час. Раиса отвечала на вопросы, улыбалась, когда к ней обращались, и всё время держала сумочку на коленях, хотя раньше положила её на соседний стул. Дома Эдуард признал, что Устинов повёл себя некрасиво, но объяснил случившееся выпитым. Он даже обнял её в прихожей и пообещал впредь следить за тем, чтобы подобное не повторялось. Раиса тогда хотела сказать, что следить следовало раньше, когда она просила уехать, но муж уже снимал пиджак и жаловался на головную боль.

- Помню, — ответил Эдуард. На этот раз он не торопился и произносил слова спокойно, с той убедительностью, которой Раиса когда-то доверяла без всяких оговорок. — Я весь вечер буду возле тебя. Он и сам понял, что тогда перегнул, можешь не сомневаться. А если тебе станет неприятно, мы сразу уедем. Договорились?

Раиса провела ладонью по лбу, отодвигая выбившуюся прядь. В соседней комнате кто-то переставлял стулья; ножки глухо скребли по полу, и этот обыденный звук помогал ей не поддаться его торопливому ожиданию. Она могла отказаться. Эдуард поехал бы один, потом несколько дней ходил бы недовольный, но настоящей ссоры, скорее всего, не было бы. Только его последние слова — о том, что ему хотелось видеть её рядом, — продолжали удерживать Раису у телефона.

- Если я попрошу уехать, ты не станешь опять объяснять, что нам неудобно перед начальством? — уточнила она. За годы брака Раиса привыкла договариваться с мужем о вещах более сложных, чем один ужин, но теперь ей почему-то было важно услышать ответ полностью. — Я не хочу ещё раз просидеть весь вечер с таким лицом, чтобы ты потом говорил, что я испортила настроение.

- Конечно, уедем, — сказал Эдуард. Он ответил сразу, даже не дав ей закончить последнее слово, и мягко рассмеялся. — Рая, я тебя услышал. Не надо заранее ждать неприятностей. Я за тобой в пять, а потом выберем что-нибудь красивое. Давно я тебе платье не покупал.

После звонка Раиса ещё некоторое время держала телефон в руке. Последняя фраза удивила её сильнее, чем все его заверения. Одежду она обычно покупала сама, иногда показывала мужу обновку, а он, не отрываясь от телевизора, отвечал, что ей хорошо. Ей было достаточно собственного взгляда в зеркало, чтобы понять, подходит ли вещь, но она всё равно иногда задерживалась возле дивана, ожидая, что Эдуард посмотрит внимательнее. Теперь муж сам предложил выбрать платье и говорил так, словно ему предстояло приятное занятие.

Раиса вернула снимки в папку, подписала листок с вопросами, которые оставались без ответа, и задержалась у окна. Во дворе музея дворник собирал первые жёлтые листья в небольшую кучу возле ограды. Сентябрь только начался, днём ещё держалось тепло, но утром она уже вышла из дома в лёгком пальто. В отражении стекла виднелось её лицо: усталые глаза, тонкие складки возле рта, волосы, собранные на затылке слишком туго. Раиса поправила воротник и вдруг почувствовала то знакомое беспокойство, с которым прежде собиралась на вечер с мужем. Она уже давно перестала рассчитывать, что он заметит её старания, а сейчас всё-таки рассчитывала.

В пять часов Эдуард действительно ждал возле входа. Машина стояла чуть дальше обычного места, за невысоким клёном, и муж вышел, как только увидел её на ступенях. На нём была светлая рубашка без галстука, пиджак он оставил на заднем сиденье. Эдуард забрал у Раисы сумку, поцеловал её в щёку и задержался, рассматривая лицо, словно хотел убедиться, что она уже не сердится.

- Совсем замучили тебя эти старые фотографии, — сказал он, открывая перед ней дверь. Раиса почувствовала его ладонь на локте и осторожно спустилась с бордюра, чтобы каблук не попал в щель между плитками. — Сегодня отдохнёшь. Я даже место присмотрел, где можно спокойно поесть, без этих шумных залов.

Она села, положила пальто на колени и посмотрела на мужа, который обходил машину. В движениях Эдуарда оставалась прежняя уверенность, хотя за последний год он заметно поседел возле висков и стал чаще останавливаться, прежде чем подняться по лестнице. Раиса привыкла замечать эти перемены без страха: покупала ему удобную обувь, напоминала взять шарф, иногда молча убирала с кухонного стола слишком солёные закуски. Ей самой было пятьдесят четыре, ему — пятьдесят семь. Они прожили вместе тридцать один год, и большинство её забот о нём давно совершались без всякого решения, ещё до того, как она успевала подумать, нужны ли они мужу.

- Я нашла сегодня снимок нашего старого трамвайного маршрута, — сказала Раиса, когда Эдуард сел за руль. Она вытащила из сумки телефон, собираясь показать фотографию, которую сделала для работы, но муж уже смотрел на дорогу. — Там дом интересный. Два круглых окна под самой крышей, а на карте я его пока не нашла. Может быть, снесли, хотя...

- Покажешь потом, — перебил он, включив поворотник. Эдуард протянул руку и коротко погладил её по колену, словно хотел смягчить свою поспешность. — Нам бы сейчас успеть в магазин. Ты только не волнуйся насчёт цены, ладно? Сегодня я сам хочу тебе что-нибудь купить.

Раиса убрала телефон. Несколько секунд она смотрела на витрину аптеки, мимо которой они медленно проезжали, потом спросила, во сколько начинается ужин. Эдуард ответил, что к семи, и объяснил, что торопиться особенно не придётся: магазин по пути, а до отеля вечером дорога обычно свободная. Он говорил охотно, рассказывал, кто приглашён, называл знакомые ей имена. Раиса слушала и постепенно перестала жалеть о прерванном рассказе. Для старого дома найдётся другое время, а внимание мужа сегодня хотелось принять без постоянных поправок.

В магазине было прохладно и пахло новой тканью. Продавщица проводила их к стойке с платьями, предложила несколько размеров и оставила рассматривать вещи, лишь изредка подходя с вопросами. Раиса сначала выбрала свободное серо-зелёное платье с мягким поясом. Оно легко надевалось, подходило к её туфлям и обещало не причинять неудобств за столом. Эдуард поднял другое — тёмно-синее, с рукавом до локтя и неглубоким вырезом, — и приложил к её плечу.

- Попробуй это, — попросил он, проводя пальцами по гладкой ткани. Раиса посмотрела на узкую линию талии и взяла вешалку с сомнением, но муж уже улыбался ей. — Вспомни, как тебе шёл синий цвет. У тебя было похожее, только с маленькими пуговицами на спине. Помнишь, мы тогда ездили к твоей тёте на юбилей?

Она помнила. Платье давно стало мало, потом несколько лет пролежало на дальней полке, и Раиса отдала его при очередной разборке шкафа. Удивило её другое: Эдуард сохранил в памяти пуговицы, хотя за последние годы, кажется, ни разу не заметил, во что она одета. На том юбилее он сам застёгивал их, ругался шёпотом, что пальцы слишком большие, а Раиса смеялась и просила не дёргать ткань. В примерочной она сняла блузку, осторожно повесила её на крючок и взяла синее платье уже с большим интересом.

Ткань оказалась плотнее, чем выглядела на вешалке. Платье спокойно легло по фигуре, прикрыло колени и оставило достаточно свободы, чтобы сесть или поднять руку. Раиса повернулась боком, разгладила его на животе и придирчиво посмотрела на вырез. Затем распустила волосы, провела по ним пальцами и отвела за уши. В свои пятьдесят четыре она хорошо знала, какие вещи помогают ей чувствовать себя собранной, а какие заставляют весь вечер поправлять рукава и втягивать живот. Это платье ей подходило, и, выходя из-за занавески, Раиса уже была готова купить его.

Эдуард стоял у соседней стойки, держа её сумку. Когда она появилась, он сразу положил на место рубашку, которую до этого разглядывал, и подошёл ближе. Раиса поймала себя на том, что ожидает его обычного короткого одобрения, но муж посмотрел на неё внимательно, от лица до края подола, и его улыбка стала шире. Он поднял руку, убрал с плеча выбившуюся прядь и задержал пальцы возле шеи.

- Вот это мне нравится, — сказал он негромко. Продавщица подошла спросить, принести ли ещё что-нибудь, и Эдуард, продолжая смотреть на жену, покачал головой. — Берём это. Рая, тебе действительно очень хорошо. Только волосы оставь так, ладно? Красиво.

Раиса отвела взгляд к зеркалу, чтобы муж не заметил, как сильно её тронула эта простая просьба. Она и раньше слышала комплименты — от коллег, от знакомых, иногда от посетительниц музея, — но от Эдуарда давно хотелось большего, чем привычного согласия. Теперь

ей было приятно стоять возле него в новом платье и чувствовать, что он рассматривает именно её. Раиса поправила волосы, ещё раз проверила, не тянет ли ткань возле плеч, и сказала продавщице, что останется в платье. Рабочую одежду сложили в пакет, а муж, расплатившись, забрал его вместе с вешалкой.

Возле машины Эдуард помог ей надеть пальто. Делал он это немного неловко: сначала подал рукав слишком низко, потом поправил воротник, зацепив волосы. Раиса тихо засмеялась, освободила прядь из-под ткани и сама застегнула верхнюю пуговицу. На улице уже чувствовалась вечерняя прохлада, люди спешили мимо магазина с пакетами, и всё происходящее казалось ей обыкновенным, давно забытым семейным выходом. По дороге муж спросил, голодна ли она, и велел не стесняться за столом. Раиса ответила, что обедала рано, и впервые за день подумала об ужине с удовольствием.

Когда городские дома остались позади, Эдуард заговорил о работе. Он не вдавался в подробности, только объяснил, что решение о новой должности может быть принято в ближайшее время и сейчас ему важно не испортить отношения с Устиновым. Раиса слушала, поворачивая на пальце обручальное кольцо. Муж уже несколько месяцев возвращался домой раздражённым, рассказывал, как чужие люди получают возможности, которых он ждал годами, и сердился, если она советовала не принимать каждую перемену так близко к сердцу. Сегодня у него, по крайней мере, появилась надежда, и Раисе хотелось, чтобы эта надежда оправдалась.

- Ты только за столом про это первым не начинай, — посоветовала она, когда Эдуард замолчал. Машина проходила поворот, за окном мелькнула полоса воды между деревьями, и Раиса невольно проследила её взглядом. — Если он сам заговорит, тогда и обсудите. А то ты опять будешь весь вечер ждать, пока разговор до твоей должности дойдёт.

- Я понимаю, — ответил муж, немного крепче сжав руль. Он посмотрел на неё и улыбнулся, но в улыбке чувствовалась усталость. — Просто надоело уже всё время оставаться на том же месте. Я ведь ещё могу работать, Рая. Хочется, чтобы это наконец заметили.

Она знала, насколько болезненно он воспринимал разговоры о возрасте. Эдуард никогда не называл себя старым, но раздражался, когда молодые коллеги слишком легко соглашались с ним, словно спорить уже не имело смысла. Раиса положила руку ему на предплечье, дождалась, пока машина выйдет на прямую дорогу, и сказала, что понимает. Муж накрыл её пальцы ладонью. Некоторое время они ехали молча, и Раиса смотрела на его руку поверх своей, вспоминая, как прежде он держал её за руку в автобусе, даже если ехать оставалось всего две остановки.

Отель стоял за невысокой оградой, среди сосен и берёз. К входу вела широкая дорожка, вдоль которой уже зажгли небольшие фонари, а за стеклянными дверями виднелся светлый холл. Эдуард припарковался возле других машин, забрал с заднего сиденья пиджак и обошёл автомобиль, чтобы открыть ей дверь. Раиса поставила ноги на сухой асфальт, подняла сумку и посмотрела на окна ресторана. Там уже сидели люди, кто-то поднялся навстречу вошедшим, и она узнала женщину в светлом жакете. Это была Зоя, жена одного из коллег Эдуарда; они встречались несколько раз и всегда находили о чём поговорить.

В холле муж помог Раисе снять пальто и передал его сотруднице за невысокой стойкой. Она оставила сумку при себе, пригладила платье возле бёдер и спросила, не слишком ли они поздно приехали. Эдуард ответил, что как раз вовремя. Он держался рядом, касался её спины, пока они шли к ресторану, и это знакомое прикосновение успокаивало. Перед входом Раиса ещё раз напомнила ему про обещание уехать, если ей станет неприятно. Муж наклонился к её уху и тихо сказал, что всё помнит.

За длинным столом у окна собрались девять человек вместе с ними. Зоя сразу поднялась, обняла Раису и отодвинула стул рядом с собой; Эдуард сел с другой стороны от жены. Устинов находился ближе к торцу стола. Он тоже встал при их появлении, поздоровался с Раисой и спросил, удобно ли они доехали. В его голосе не было прежней фамильярности, а рукопожатие

оказалось коротким и сдержанным. Раиса ответила спокойно, хотя после прикосновения ещё несколько секунд чувствовала на пальцах тепло его ладони.

Устинов выглядел почти так же, как в прошлый раз: седые волосы были аккуратно подстрижены, рубашка хорошо сидела на широких плечах, дорогие часы выглядывали из-под манжеты. Раиса знала от мужа, что ему шестьдесят два, но он двигался уверенно и, разговаривая, редко отвлекался на то, что происходило вокруг. Её прежде раздражала эта привычка смотреть на собеседника дольше, чем было удобно самому собеседнику. Сегодня Устинов ограничился несколькими вежливыми вопросами и вернулся к разговору с мужчиной напротив, а Раиса с облегчением повернулась к Зое.

- Я уж думала, вы не приедете, — сказала Зоя, подвигая к ней небольшую корзинку с хлебом. Она посмотрела на новое платье и одобрительно кивнула. — Очень тебе идёт. Я вот тоже собиралась переодеться, но в последний момент пришлось ехать за мужем, и времени уже не осталось. Зато хоть поедим спокойно, никто ничего не требует и посуду потом мыть не надо.

Раиса рассмеялась и взяла кусочек хлеба. Зоя рассказывала о недавней поездке, жаловалась на неудобную гостиничную кровать и показывала на телефоне снимок маленького приморского дворика, где они каждое утро завтракали. Другая женщина вмешалась, вспоминая собственный отпуск, и разговор быстро пошёл сам собой. Раиса слушала, задавала вопросы, поделилась историей о том, как они с Эдуардом однажды полчаса искали нужный дом, прежде чем заметили, что стоят у его заднего входа. Муж услышал своё имя, повернулся к ним и добавил, что Раиса потом ещё неделю напоминала ему о его уверенности в правильном пути.

За столом стало легче. Официант принёс горячее, Эдуард пододвинул к жене блюдо с овощами и спросил, не хочет ли она попробовать рыбу. Он выпил только немного вина в начале ужина, объяснив, что ему ещё вести машину, и теперь наливал себе воду. Раиса тоже не торопилась с бокалом. Ей нравилось разговаривать с людьми, которых она знала достаточно, чтобы не подбирать каждое слово, и всё же недостаточно, чтобы встреча превратилась в обсуждение домашних забот. Она постепенно перестала следить за Устиновым и только изредка замечала, что он смотрит в её сторону.

Эдуард несколько раз касался её руки под краем стола. Иногда просто удерживал пальцы, иногда спрашивал вполголоса, всё ли ей нравится. Раиса отвечала, что всё хорошо, и каждый раз чувствовала смущённую благодарность, которой уже не ожидала от себя. Ей хотелось спросить мужа, почему нельзя так же разговаривать дома, но она берегла настроение вечера. Сегодня он был внимателен, и ей казалось разумным позволить ему быть таким без объяснений и упрёков за прежние дни.

Разговор о музее начался случайно. Зоя спросила, будут ли ещё прогулки по старому городу, и Раиса рассказала, что они собираются продолжить их осенью, пока позволяет погода. Она достала телефон, показала фотографию трамвайной остановки и объяснила, почему ищет дом с круглыми окнами. Мужчина через стол наклонился ближе и сказал, что видел похожие окна возле старой площади, но, рассмотрев снимок, усомнился. Раиса с увлечением стала объяснять, что на фотографии другой поворот улицы, и только потом заметила, что её слушает уже почти весь стол.

- Вы интересно рассказываете, — сказал Устинов, когда она убрала телефон. Он поставил бокал и чуть подался вперёд, чтобы ей не пришлось вслушиваться сквозь разговоры соседей. — Я столько лет живу здесь и, наверное, половины этого не знаю. Эдуард, вы бы привели нас как-нибудь на такую прогулку. С вашей супругой, думаю, никто скучать не станет.

Эдуард улыбнулся так, словно похвалили его самого. Он положил ладонь на спинку Раисиного стула и ответил, что она всегда умеет находить что-нибудь интересное в вещах, мимо которых остальные проходят. Раиса посмотрела на него с удивлением. Дома муж иногда шутил, что она слишком много внимания уделяет чужим старым окнам, но сейчас его слова прозву-

чали доброжелательно, и ей захотелось верить, что он действительно так думает. Она сказала, что будет рада видеть всех, и назвала ближайшую прогулку.

После горячего принесли чай и десерты. За окном совсем стемнело, и стекло отражало освещённый стол, лица гостей и белые тарелки. Зоя попросила сделать общую фотографию, пока никто не разошёлся, но её телефон оказался почти разряжен. Эдуард дал свой официанту, люди подвинулись ближе друг к другу, Раиса выпрямилась, а муж обнял её за плечи. На несколько секунд его ладонь оказалась возле её ключицы, и она, поворачивая голову к камере, улыбнулась легче, чем собиралась. Официант вернул телефон, Эдуард посмотрел снимок и показал жене.

- Хорошо получилась, — сказал он, увеличивая изображение пальцами. Раиса заглянула в экран: в отражении окна лицо было чуть светлее, чем в жизни, волосы лежали свободно, и она действительно выглядела довольной. — Я тебе потом пришлю. Надо было давно куда-нибудь выбраться, правда?

Она кивнула и вернула телефон мужу. Ответить сразу не получалось, потому что хотелось сказать слишком много: что ей понравилось выбирать с ним платье, ехать за город, сидеть рядом и чувствовать его руку на своём плече. Раиса ограничилась тем, что поблагодарила его за вечер. Эдуард наклонился, поцеловал её возле виска и тихо произнёс, что рад её согласию. Она посмотрела на оставшийся в чашке чай и вдруг подумала, что завтра утром они могли бы позавтракать вместе, без телевизора и без его привычных разговоров о работе.

Первой собралась уезжать женщина, которая сидела напротив Зои. Её муж уже поднялся, извиняясь за ранний уход, хотя часы показывали начало десятого. Потом другие гости тоже заговорили о дороге домой, стали искать телефоны и просить официанта принести пальто. Стол постепенно пустел, разговоры перемещались к выходу. Раиса отодвинула чашку и посмотрела на Эдуарда, ожидая, что он сейчас предложит собираться. Но муж внимательно читал сообщение на телефоне и лишь поднял палец, показывая, что ему нужно ещё немного времени.

Зоя подошла попрощаться. Они обменялись несколькими словами о музейной прогулке, договорились написать друг другу ближе к выходным, и Раиса проводила её взглядом до стеклянной двери. Когда повернулась обратно, Эдуард уже стоял возле стула, надевая пиджак. Она взяла сумку, поднялась следом и поправила платье, которое слегка помялось от долгого сидения. Муж посмотрел на неё, потом на Устинова, оставшегося за столом, и осторожно коснулся её локтя.

- Рая, мне придётся ненадолго отъехать, — сказал он вполголоса. В ресторане уже стало тише, и Раиса всё равно услышала, как за соседним столом официант складывает тарелки одну на другую. — Я бумаги в кабинете оставил, а они понадобятся утром. Лучше сейчас заеду и заберу, чтобы завтра не метаться.

Она не сразу поняла, почему он говорит об этом таким тоном. Отель находился за городом, офис Эдуарда был по дороге к центру, и Раиса решила, что они просто сделают небольшой крюк, прежде чем вернутся домой. Она поправила сумку на плече и сказала, что подождёт в машине, если мужу понадобится время. Но Эдуард удержал её за локоть, не давая сразу пойти к выходу, и предложил ещё выпить чаю. На её удивлённый взгляд он ответил привычной успокаивающей улыбкой.

- Зачем тебе со мной ездить? — спросил он, чуть наклонив голову. Эдуард говорил так, будто заботился лишь о её удобстве, и Раиса невольно посмотрела на пустую чашку. — Здесь спокойно, посидишь, отдохнёшь. А я быстро съезжу и вернусь. Час с небольшим, максимум. В кабинете мне всего-то взять папку, я точно знаю, где она лежит.

Раиса повернула голову к Устинову. Он разговаривал с официантом и, по-видимому, не слушал их, но оставаться после ухода всех гостей ей сразу расхотелось. Всё приятное, что было в этом вечере, держалось для неё на присутствии мужа. Эдуард это знал: она напомнила ему

ещё перед рестораном. Раиса сняла его пальцы со своего локтя и сказала тише, чтобы слова не долетели до стола.

- Я поеду с тобой, Эдик. Мне совершенно нетрудно подождать в машине. — Она задержала взгляд на его лице и добавила, уже не смягчая просьбы: — Ты обещал быть рядом. Я согласилась именно поэтому.

Эдуард посмотрел на часы. Раиса заметила это движение и почувствовала раздражение: ему снова казалось, что простой вопрос занимает слишком много времени. Однако муж тут же спрятал запястье под манжетой, взял её сумку и поставил на свободный стул. Сделал он это привычно, без всякой резкости, словно они уже договорились. Потом обнял Раису за плечи и повернул чуть в сторону окна, откуда ещё можно было видеть подъезжавшие к входу машины.

- Я ведь вернусь за тобой, — сказал он. От его дыхания шевельнулись волосы возле её уха, и Раиса невольно подняла руку, чтобы убрать их. — Здесь люди, персонал, чай тебе принесут. Никто тебя не торопит. Мне будет спокойнее, если ты подождёшь в тепле, а я всё сделаю без суеты. Я на связи, позвонишь в любой момент.

Она посмотрела через плечо мужа на ресторан. У стойки двое официантов перебирали приборы, за дальним столом сидела пара постояльцев, возле дверей стояла женщина с папкой меню. Страшного здесь действительно ничего не было. Устинов вёл себя весь вечер сдержанно, Эдуард обещал скоро вернуться, и Раиса почувствовала неловкость оттого, что её отказ может выглядеть недоверием после всех его сегодняшних стараний. Ей не хотелось самой превращать приятный ужин в ссору. Она ещё раз попросила мужа не задерживаться, и он сразу кивнул.

Устинов подошёл к ним, когда Эдуард уже взял со стула ключи. Начальник спросил, всё ли в порядке, муж коротко объяснил, что нужно заехать в офис, и Раиса ждала, что тот скажет: бумаги можно забрать утром. Но Устинов лишь посмотрел на часы и ответил, что торопиться на дороге не следует. Затем повернулся к ней, предложил свежего чаю и спросил, какой она предпочитает. Раиса назвала обычный чёрный, без добавок. Присутствие официанта, который сразу подошёл принять заказ, позволило ей окончательно согласиться подождать.

Эдуард поцеловал её в щёку и направился к выходу. Уже возле двери Раиса окликнула его, напоминая про телефон, и муж, не оборачиваясь полностью, поднял его над плечом. Она увидела знакомый чехол и успокоилась: действительно сможет позвонить, если он задержится. Потом вернулась к стулу, на который он поставил её сумку, и села. Пакет с рабочей одеждой остался в машине. Раиса вспомнила об этом с лёгкой досадой, но тут же решила, что через час всё равно заберёт его сама.

Несколько минут она следила за временем, хотя понимала, что муж ещё даже не успел выехать с территории. Официант заменил чашку, принёс маленький чайник и тарелку с тонкими ломтиками лимона. Устинов пересел ближе, заняв стул, на котором прежде сидел один из гостей, и спросил, не утомили ли её мужские разговоры. Раиса ответила, что вечер был приятным. Она вытащила телефон, увидела сообщение от коллеги с уточнением на завтра и воспользовалась им, чтобы ненадолго отвлечься. Рабочий вопрос был простым, но Раиса перечитала его дважды, прежде чем ответить.

- Вы всегда так серьёзно относитесь к работе? — спросил Устинов, когда она убрала телефон. Он сидел свободно, положив руку на край стола, и смотрел на неё с тем вниманием, от которого прежде хотелось отодвинуться. — Даже вечером вас находят. Эдуард говорил, вы человек обстоятельный, любите, чтобы всё было сделано как следует.

Раиса осторожно поставила чашку на блюдце. Ей не хотелось обсуждать с начальником мужа, что именно Эдуард рассказывал о ней, поэтому она коротко объяснила, что коллега уточняла расписание. Устинов кивнул, но продолжал смотреть. Раиса спросила, часто ли они собираются здесь, надеясь перевести разговор на что-нибудь обычное, и он охотно рассказал, что выбирает этот отель, когда хочет провести вечер спокойно. Городской шум, по его словам, в последнее время утомлял, а здесь можно было остаться и не думать о поздней дороге.

Она посмотрела в окно, где вместо деревьев отражалось её собственное лицо. Чай был слишком горячим; Раиса отодвинула чашку и взяла ложечку, хотя сахара не добавляла. Устинов спросил, понравилась ли ей рыба, потом заговорил о дороге и о том, что осенью здесь особенно хорошо утром. Разговор оставался вежливым, но ей всё труднее было поддерживать его. Без остальных гостей молчание между репликами становилось длиннее, и Раиса начала подбирать слова с той осторожностью, которую весь ужин старалась оставить позади.

Она достала телефон и посмотрела на время. После ухода Эдуарда прошло немногим больше двадцати минут. Если он ещё добирался до офиса, звонить с вопросом о возвращении было рано, но Раиса всё же открыла их переписку и написала: «Ты уже приехал?» Сообщение ушло. Она положила телефон возле чашки экраном вверх, чтобы сразу увидеть ответ, и попросила Устинова рассказать, действительно ли обсуждение новой должности мужа назначено на ближайшие дни.

- Эдуард человек опытный, — ответил тот, проводя пальцем по краю бокала. Он словно обдумывал, сколько именно можно ей сказать, и Раиса почувствовала себя неловко из-за собственного вопроса. — Таких решений с наскока не принимают. Нужно понимать, с кем имеешь дело и насколько человек способен держать слово. Но сегодня у нас всё складывается хорошо.

Последние слова немного успокоили её. Раиса решила, что Устинов имеет в виду сам ужин, а может быть, разговор, который происходил между мужчинами, пока женщины обсуждали отпуск. Ей хотелось, чтобы для Эдуарда этот вечер оказался полезным: он давно ждал перемен и слишком тяжело переживал каждую задержку. Она кивнула, взяла чашку и наконец отпила чай, уже успевший остыть. На телефон муж пока не ответил.

Официант подошёл спросить, нужно ли ещё что-нибудь. Устинов отказался, затем наклонился к нему и негромко сказал несколько слов, которых Раиса не разобрала. Молодой человек забрал пустые тарелки, пожелал им приятного вечера и отошёл. Раиса проследила за ним взглядом, потом снова посмотрела на часы. Ей захотелось перейти в холл, где можно было сесть в кресло и спокойно заняться рабочим снимком, не придумывая новые темы для разговора. Она взяла сумку и сказала, что, пожалуй, будет ждать Эдуарда возле входа.

- Зачем же возле входа? — спросил Устинов, поднимаясь вслед за ней. Он отодвинул стул и жестом предложил пройти первым, как делал в начале вечера, когда пропускал женщин к столу. — Поднимемся ко мне. Там удобнее, можно посидеть без этой суеты. Я попросил принести свежий чай в номер.

Раиса остановилась, держа сумку перед собой. Сначала ей показалось, что он предлагает ещё одну комнату для разговора, вроде небольшой гостиничной гостиной, и она даже посмотрела на дверь в глубине ресторана. Но Устинов уже направлялся к выходу, за которым виднелись холл и лестница. Раиса не пошла следом. Она сказала, что муж скоро вернётся и ей удобнее остаться внизу, после чего взяла со стола телефон. Устинов обернулся, будто её ответ его удивил.

- Эдуард сегодня уже не вернётся, — произнёс он спокойно. Раиса посмотрела на него, ожидая продолжения, и он добавил, словно объяснял заранее согласованный порядок: — За вами приедут утром. Машину подадут к девяти, но, если захотите позже, это легко изменить. Завтрак здесь хороший, торопиться вам будет незачем.

Она даже слегка улыбнулась, настолько нелепо прозвучали эти слова. Утром у неё была работа, дома оставались все вещи, а Эдуард уехал за какой-то папкой и обещал вернуться через час. Раиса уже собиралась объяснить, что произошла путаница, но улыбка исчезла, когда она увидела лицо Устинова. Он говорил уверенно, без малейшего сомнения, и ждал лишь её согласия пройти к лестнице. Никакой шутки в его голосе не было.

- Вы, наверное, с кем-то нас перепутали, — сказала Раиса. Она крепче взялась за ремень сумки, чувствуя под пальцами шов на коже, и заставила себя говорить ровно. — Мы приехали

только на ужин. Эдуард заберёт бумаги и вернётся за мной. Я минут двадцать назад сама с ним об этом говорила.

Устинов медленно опустил руку, которой показывал на выход. Теперь он рассматривал её иначе, пытаясь понять причину возражений, и Раисе стало неприятно от этой спокойной заинтересованности. Она ждала, что он предложит позвонить мужу или признает ошибку. Вместо этого он сделал шаг ближе, достаточно небольшой, чтобы движение можно было принять за обычную попытку говорить тише, и посмотрел на её телефон.

- Раиса, Эдуард всё устроил, — сказал он. В его голосе появилось терпение, с которым объясняют очевидные вещи человеку, почему-то не желающему их признать. — Мы с ним заранее обсудили этот вечер. Он заверил меня, что вы согласны остаться. Я поэтому и предложил подняться, а машину заказал на утро.

Раиса услышала, как за её спиной официант передвигает стул. Звук оказался неожиданно громким, и она повернулась на него, словно кто-то окликнул её по имени. У окна по-прежнему сидели двое постояльцев, мужчина читал меню, женщина смотрела в телефон. Всё вокруг продолжалось с прежней неторопливостью. Раиса снова посмотрела на Устинова и попыталась связать его слова с тем, что говорил ей муж. Эдуард обещал быть рядом, затем обещал вернуться. Он ни разу не произнёс ничего о ночи в отеле.

- Остаться где? — спросила она, хотя уже понимала ответ. Голос вышел суше, чем ей хотелось, и Раиса сглотнула, почувствовав, что чашка чая совсем не помогла. — Что именно вы с ним обсуждали? Я собираюсь домой.

Устинов чуть нахмурился. Впервые за вечер его уверенность дала заметную трещину, но он всё ещё держался так, словно недоразумение легко исправить. Он сказал, что Эдуард рассказывал ему совсем другое, и замолчал, не уточняя сразу. Раиса не торопила его. Она стояла возле своего стула, с сумкой в руке, и смотрела прямо, пока Устинов наконец не произнёс, что речь шла об их совместном вечере в его номере. После этих слов он отвёл взгляд к проходу, будто считал дальнейшие объяснения излишними.

Раиса почувствовала, как ворот платья касается кожи возле ключиц. Ещё недавно она почти не замечала эту ткань, теперь хотелось оттянуть её пальцами, чтобы свободнее дышать. Она посмотрела на пустой стул Эдуарда. На краю стола оставался его стакан, в котором ещё была вода, а возле ножки лежала упавшая салфетка. Муж ушёл совсем недавно. Он обнял её, поцеловал в щёку и поднял телефон, обещая быть на связи.

- Я ему позвоню, — сказала Раиса. Она убрала сумку на плечо, проверила, крепко ли держит телефон, и направилась к выходу, стараясь не задеть спинку чужого стула. — Сейчас выясним, что он вам сказал.

Устинов не стал её удерживать. Только ответил, что она, конечно, может поговорить с мужем, и остался возле стола. Раиса прошла через ресторан, миновала женщину у стойки и вышла в холл. Здесь было светлее, возле входа лежал большой тёмный ковёр, а за стеклом виднелась дорожка, по которой они пришли с Эдуардом. Сотрудница за стойкой подняла глаза и приветливо улыбнулась. Раиса отвернулась к окну, чтобы та не видела её лица, и открыла список последних звонков.

Палец попал на соседнюю строчку. Она сразу отменила вызов, снова нашла имя мужа и нажала уже внимательнее. Гудки шли долго. Раиса смотрела на своё отражение поверх тёмного двора и ждала, что Эдуард возьмёт трубку с привычным раздражением на её нетерпение. Она уже представляла, как быстро скажет главное, как он сначала не поверит, потом выругается и велит ждать возле входа. Ей нужно было только услышать его голос и объяснить, что произошло.

- Рая, я же сказал, что позвоню, — произнёс Эдуард, наконец ответив. В трубке слышался ровный гул, и Раиса решила, что он ещё в машине. — Ты чего так настойчиво? Я ведь не могу всё бросать на каждом повороте.

Она прижала телефон крепче. Знакомый голос помог произнести слова, которые до этого никак не складывались в целую фразу. Раиса рассказала, что Устинов предложил ей подняться к нему в номер, сказал о машине утром и сообщил, будто всё заранее согласовано с мужем. Она говорила быстро, стараясь ничего не пропустить, потом остановилась и попросила Эдуарда немедленно вернуться. На другом конце стало тихо. Гул оставался, но муж молчал.

- Ты слышишь меня? — спросила Раиса. Она повернулась к ресторану, убедилась, что Устинов не вышел вслед за ней, и снова посмотрела на тёмное стекло. — Эдик, он сказал, что я должна провести с ним ночь. Что ты обещал ему моё согласие. Приезжай сейчас, пожалуйста. Я жду в холле.

Эдуард шумно втянул воздух. Раиса услышала это слишком отчётливо и поняла, что он готовится ответить, но возмущения, которого она ждала, в следующей фразе не было. Муж спросил, зачем она вышла в холл, и добавил, что Устинов наверняка заметил её настроение. Раиса несколько секунд слушала, не находя, что сказать. Её пальцы скользнули по гладкой стенке телефона, и она перехватила его другой рукой.

- Ты знал? — произнесла она наконец. Возле стойки кто-то поставил на пол дорожную сумку, колёсики коротко застучали по плитке, и Раиса отступила ближе к окну. — Эдуард, ты знал, что он мне предложит?

- Мы всё обсудили, — ответил муж. Теперь раздражение в его голосе стало явным, и он даже не попытался его скрыть. — Я рассчитывал, что ты спокойно проведёшь вечер. Не надо было сразу бежать звонить мне и устраивать проблему там, где её можно было избежать.

Раиса опустила свободную руку. Ремень сумки зацепился за рукав платья, она машинально высвободила его и только после этого поняла, что муж всё ещё что-то говорит. Эдуард объяснял, что Устинов человек взрослый, что разговаривать с ним следует нормально и что её внезапное возмущение поставило всех в неудобное положение. Раиса слушала отдельные слова. Перед глазами стояло его лицо в магазине, рука, убирающая волосы с её плеча, и улыбка, с которой он попросил оставить их распущенными.

- Ты сказал мне, что вернёшься, — напомнила она. Раиса старалась удержать голос, потому что рядом по-прежнему работали люди, а ей хотелось услышать ответ без его привычного замечания о том, что она начинает кричать. — Ты обещал. Я хочу, чтобы ты приехал и забрал меня. Сейчас.

- Раиса, перестань портить вечер, — сказал Эдуард, уже без всякой мягкости. Она сжала телефон обеими руками и осталась стоять у окна, пока муж продолжал тем же деловым, недовольным голосом: — Ты прекрасно знаешь, как долго я ждал этого назначения. От сегодняшнего вечера зависит, получу я его или опять останусь ни с чем. Я попросил тебя помочь мне один раз. Хотя бы сейчас постарайся думать о нас.

Она открыла рот, но ответа не получилось. За её спиной сотрудница отеля объясняла новым гостям, где находится лифт, и мужчина благодарил её, придерживая ребёнка за плечо. Раиса смотрела на отражение своего синего платья, купленного мужем всего несколько часов назад, и слышала в трубке его нетерпеливое дыхание. Эдуард ждал, что она успокоится, уберёт телефон и вернётся к Устинову. Приезжать за ней он не собирался.

Глава 2. Ты могла потерпеть ради меня

Раиса ещё несколько секунд слушала дыхание мужа. Ей казалось, что он сейчас поправит собственные слова, скажет, что она неправильно его поняла, и спросит, где именно её искать. Но Эдуард продолжал ждать ответа, а возле гостиничной стойки женщина в светлой блузке протягивала новым постояльцам карточку от номера. Раиса посмотрела на часы над её головой, затем опустила глаза на телефон. Муж снова произнёс её имя, уже с нетерпением, и она нажала на красную кнопку.

Сотрудница отеля закончила объяснять дорогу к лифту и повернулась к ней. Раиса подошла ближе, положила сумку на край стойки и попросила вызвать такси до города. Собственный голос прозвучал неожиданно ровно. Она назвала адрес дома, повторила номер подъезда, хотя для поездки он не требовался, и достала из сумки номерок от гардероба. Пальто находилось в соседнем помещении, за дверью, мимо которой они с Эдуардом прошли чуть больше двух часов назад. Тогда муж придержал её за плечи, помог освободить рукава и что-то сказал возле самого уха, заставив улыбнуться.

- Машина будет минут через двадцать, — сообщила администратор, закончив разговор. Она записала на небольшом листке марку автомобиля и последние цифры номера, затем подвинула его к Раисе. — Водитель подъедет прямо ко входу. Можете пока присесть, я вас позову.

Раиса поблагодарила и взяла листок. Удивительно было понимать, что машину можно просто вызвать, заплатить за поездку и уехать. Ещё несколько минут назад она звонила Эдуарду, просила приехать, ждала, что он разберётся с Устиновым и заберёт её из отеля. Теперь муж оставался где-то на другом конце дороги, а вопрос о возвращении решался без него. Раиса убрала листок в наружный карман сумки и осталась возле стойки, пока сотрудница передавала её номерок подошедшей женщине.

Из ресторана вышел Устинов. Он на мгновение остановился в дверях, осмотрел холл и, заметив Раису, направился к ней. Походка оставалась неторопливой, рубашка была аккуратно заправлена, на лице не появилось ни смущения, ни тревоги. Раиса смотрела на него уже без прежней попытки поддержать вежливый разговор. Она только передвинула сумку ближе к себе и дождалась, когда он подойдёт.

- Поговорили с Эдуардом? — спросил Устинов. Он остановился на расстоянии вытянутой руки и бросил короткий взгляд на стойку, где администратор уже приняла следующий звонок. — Мне кажется, вы слишком резко восприняли ситуацию. Давайте сначала успокоимся, а потом решим, как быть.

Раиса почувствовала злость, которой до этого мешала растерянность. Устинов стоял перед ней и предлагал успокоиться таким тоном, словно она действительно устроила лишнюю суету вокруг обыкновенной договорённости. За его плечом виднелся ресторанный стол, с которого официанты убирали оставшиеся чашки. Там всё ещё лежала салфетка возле места Эдуарда. Раиса перевела взгляд обратно на лицо начальника и сказала достаточно громко, чтобы он услышал каждое слово.

- Муж ничего со мной не обсуждал, — произнесла она. Устинов хотел ответить, но Раиса подняла ладонь и продолжила, пока голос ещё слушался её. — Я приехала сюда на ужин с ним. Подниматься к вам в номер и оставаться на ночь я не соглашалась. Близости между нами не будет, и возвращаться к этому разговору я не собираюсь.

Устинов медленно сжал губы. Он посмотрел на неё внимательнее, затем отвёл глаза к женщине за стойкой, хотя та по-прежнему говорила по телефону. Раиса заметила это движение и с неприятной ясностью поняла, что присутствие постороннего человека имеет для него значение. Однако извинения не последовало. Начальник лишь немного понизил голос, предлагая ей тоже говорить тише.

- Эдуард описывал вашу договорённость совсем иначе, — сказал он. Устинов поправил манжету, задержавшись пальцами на застёжке часов. — Он заверил меня, что всё согласовано. Поэтому вам прежде всего следует разобраться с супругом. Я ведь исходил из того, что мне сообщили.

- Теперь я сама вам сообщила, — ответила Раиса. Она опустила руку на сумку и перестала смотреть на его часы, заставляя себя выдержать прямой взгляд. — Слышать мой ответ вы можете без Эдуарда. Я возвращаюсь домой.

Устинов чуть отступил. Несколько мгновений он стоял рядом, будто ожидал, что она добавит что-нибудь ещё, предложит более удобное объяснение или хотя бы смягчит отказ. Раиса молчала. Из гардероба принесли её пальто, и она взяла его у сотрудницы, поблагодарив за помощь. Устинов посмотрел на пальто, потом на телефон, который Раиса держала в другой руке, и произнёс, что задерживать её, разумеется, никто не собирается. После этого он отошёл в сторону ресторана.

Раиса надела пальто, не дожидаясь машины. В холле было тепло, но ей хотелось закрыть платье, которое ещё совсем недавно нравилось. Она расправила под ним рукава, застегнула пуговицы и села в кресло возле стойки, откуда были видны входные двери. Устинов остался в дальнем конце холла. Он достал телефон, некоторое время смотрел в экран, затем повернулся к ней спиной и заговорил. Слов она не слышала, да и вслушиваться не хотела. Сейчас ей было достаточно знать, что он находится далеко и больше не подходит.

Телефон снова завибрировал. Имя Эдуарда появилось поверх сообщения, которое он так и не прочитал: «Ты уже приехал?» Раиса смотрела на эти три слова, написанные ещё за ресторанным столом. Она тогда ждала мужа, считала минуты до его возвращения и собиралась спросить, долго ли он будет искать свою папку. Теперь звонок шёл поверх этой обычной семейной переписки, и Раиса нажала кнопку сброса. Почти сразу пришло короткое сообщение с требованием ответить.

Она положила телефон в сумку. Администратор предложила воды, и Раиса согласилась, потому что во рту оставалась сухость, мешавшая глотать. Стакан оказался прохладным, с маленькими каплями снаружи. Она выпила половину и поставила его на низкий столик возле кресла. В соседнем кресле пожилой мужчина пытался застегнуть дорожную сумку, пока его спутница искала в кармане очки. Они негромко спорили о том, куда положили билеты, и Раиса невольно слушала их, радуясь возможности хотя бы ненадолго сосредоточиться на чужом простом затруднении.

Эдуард позвонил ещё раз. Звук был выключен, но сумка тихо дрожала у неё на коленях, и Раиса прижала её ладонью. Ей не хотелось снова объяснять мужу, что она отказывается остаться с его начальником. Она уже сказала, что хочет уехать, попросила приехать и услышала ответ. Теперь он мог бы прислать сообщение с извинением или хотя бы спросить, добралась ли она до машины. Вместо этого на экране снова высветилось: «Возьми трубку. Нам нужно поговорить».

Такси приехало раньше обещанного. Администратор назвала номер, Раиса сверила его с листком и поднялась, поправляя ремень сумки на плече. Устинов в этот момент стоял возле окна с телефоном у уха. Она прошла мимо, не останавливаясь, и вышла на улицу. Холодный воздух сразу коснулся лица. Возле дорожки пахло влажной землёй и сосновой хвоей, фонари освещали низкие кусты, а машина ждала у самого крыльца. Раиса открыла заднюю дверь и только после того, как села, почувствовала, насколько сильно устала держаться прямо.

Водитель уточнил адрес и спросил, можно ли ехать через объездную дорогу. Раиса согласилась, посмотрела на экран с маршрутом и откинулась на спинку сиденья. Отель медленно поплыл за окном, потом скрылся за поворотом. Она застегнула ремень, убрала сумку с коленей и положила рядом. Пальто мешало сидеть, но снимать его не хотелось. Под воротником

оставалось тесно, и Раиса расстегнула верхнюю пуговицу, осторожно проводя пальцем между тканью и шеей.

За городом дорога была почти пустой. Встречные фары выхватывали из темноты стволы деревьев, дорожные знаки, редкие остановки с закрытыми павильонами. Раиса смотрела вперёд между передними сиденьями и пыталась понять, что скажет Эдуарду, когда войдёт в квартиру. Ещё утром он стоял на кухне, искал чистую рубашку и просил её подумать об ужине. Она налила ему кофе, сказала, что после работы будет уставшая, а он ответил, что ей полезно иногда выбираться из своих музейных комнат. В его словах тогда не было ничего, что могло бы подготовить её к этому возвращению.

Телефон завибрировал в третий раз. Раиса достала его, посмотрела на имя мужа и дождалась, пока звонок закончится. Следом появилось голосовое сообщение. Она некоторое время держала палец над экраном, потом уменьшила звук и поднесла телефон к уху. Водитель смотрел на дорогу, негромко играло радио, и Раиса надеялась, что он ничего не услышит.

- Рая, Устинов позвонил мне, — произнёс Эдуард. Голос звучал близко и сердито, словно муж стоял рядом и говорил, стараясь не привлечь внимания посторонних. — Я обещал ему, что ты останешься у него до утра, и он на это рассчитывал. Ты знаешь, что сейчас решается вопрос о моём назначении. Разверни машину и вернись в отель. Неужели нельзя хотя бы один раз сделать так, как я прошу?

Сообщение закончилось, а Раиса продолжала держать телефон возле уха. Теперь он сказал это полностью. Она больше не могла объяснить случившееся чужой бестактностью или недоразумением, которое Эдуард ещё не успел понять. Муж обещал Устинову её присутствие до утра, знал, чего тот ожидает, и требовал вернуться. Раиса опустила телефон, посмотрела на водителя и убедилась, что он по-прежнему занят дорогой. Затем открыла сообщение и сохранила его отдельно, туда, где обычно оставляла нужные адреса, фотографии и заметки для работы.

Она сделала это медленно, проверив, что запись появилась в сохранённом. Ей пока было трудно понять, зачем она оставляет ещё одну копию, но хотелось удержать именно те слова, которые услышала. Эдуард умел позднее возвращаться к неприятным разговорам с совсем другой интонацией, объяснять, что погорячился или имел в виду другое. Иногда Раиса сама начинала сомневаться, слишком ли резко ответила, правильно ли поняла его раздражение. Сейчас запись лежала у неё в телефоне, и мужской голос нельзя было заменить её воспоминанием о нём.

Когда впереди появились первые многоэтажные дома, Раиса сняла пальто и сложила его на коленях. В салоне стало душно, а поездка продолжалась дольше, чем она ожидала. Она подумала о рабочей блузке и брюках, оставленных в машине Эдуарда, затем о том, что утром понадобятся ключи от музейного кабинета. Они лежали во внутреннем кармане сумки, и Раиса проверила их на ощупь. Эта маленькая проверка помогла ей собраться: завтра существовало, у него были привычные дела, и к ним можно было вернуться, даже если дома придётся говорить о вещах, которые она ещё несколько часов назад не могла представить.

Эдуард прислал новое сообщение: «Ты где?» Раиса ответила, что едет домой. Муж прочитал сразу, но больше ничего не написал. Она убрала телефон и смотрела на город, пока такси проходило знакомые перекрёстки. Возле круглосуточного магазина разгружали машину, у аптеки стояли двое подростков, женщина с маленькой собакой ждала зелёного сигнала. Раиса видела всё это так внимательно, словно давно не проезжала по своей улице, хотя утром прошла здесь пешком по дороге на работу.

Во дворе их машина уже стояла на обычном месте. Раиса заметила её прежде, чем такси остановилось, и некоторое время смотрела на тёмные стёкла. Эдуард успел вернуться домой. Вероятно, ехал туда уже тогда, когда она просила его забрать её из отеля, но знать наверняка она не могла. Раиса заплатила за поездку, поблагодарила водителя и вышла. Он спросил, всё

ли она забрала, и она машинально проверила сиденье, хотя кроме сумки и пальто ничего с собой не приносила.

Ключ вошёл в замок со второго раза. Раиса повернула его, открыла дверь и услышала голос мужа ещё прежде, чем переступила порог. Эдуард находился на кухне. Он вышел в прихожую с телефоном в руке, одетый уже в домашние брюки и старую футболку, в которой обычно смотрел телевизор перед сном. Возле обувной тумбы стоял пакет из магазина. Внутри лежала аккуратно сложенная рабочая одежда Раисы.

- Ты хоть понимаешь, что сегодня устроила? — спросил Эдуард. Он посмотрел на её пальто, затем на сумку, будто проверял, действительно ли она приехала прямо из отеля. — Я тебе звоню, ты сбрасываешь. Устинов звонит мне, спрашивает, что произошло. А я должен объяснять твоё поведение, о котором сам ничего не знаю.

Раиса закрыла дверь и оставила ключ в замке. Снимать обувь под его взглядом было неприятно, но стоять в пальто и разговаривать она не собиралась. Она поставила сумку на тумбу, расстегнула пуговицы и повесила пальто на крючок. Эдуард продолжал ждать ответа. Раиса почувствовала знакомое желание сначала привести всё в порядок — убрать туфли, достать из пакета блузку, проверить, не помялась ли она, — и с усилием остановилась. Сейчас порядок в прихожей ничего не менял.

- Я попросила тебя приехать, — сказала она, поворачиваясь к мужу. Эдуард отвёл телефон от лица и скрестил руки, приготовившись слушать. — Ты отказался. Устинов предложил мне провести ночь у него в номере, а ты велел вернуться. Что именно в моём поведении тебе непонятно?

Эдуард покачал головой. Это движение он делал часто, когда считал, что Раиса намеренно усложняет простой разговор. Она видела его и раньше: при обсуждении отпуска, при покупке мебели, когда отказывалась идти на очередную встречу с его коллегами. Обычно после этого муж подробно объяснял, почему его предложение разумно. Сейчас он тоже собирался объяснять, и от привычности происходящего Раисе стало ещё тяжелее.

- Тебя кто-то заставлял? — спросил он. Эдуард убрал телефон в карман и шагнул к кухне, словно ожидал, что она пойдёт следом. — Ты спокойно сидела в ресторане, разговаривала, ужинала. Устинов предложил остаться, ты подняла шум и уехала. Ничего ведь не произошло, а разговоров теперь будет столько, что я не знаю, как всё это разгребать.

Раиса прошла за ним. На кухонном столе стоял стакан воды, возле хлебницы лежали ключи от машины. Эдуард сел на своё обычное место, спиной к окну, и потёр лицо ладонями. Он выглядел уставшим и раздражённым, как после трудного дня на работе. Раиса осталась возле двери. Ей не хотелось садиться напротив и принимать ту расстановку, в которой муж долго говорит, а она постепенно начинает уступать, лишь бы наконец закончить разговор.

- Ты заранее договорился, что я останусь с ним, — произнесла она. Муж поднял глаза, и Раиса продолжила, стараясь говорить так же ровно, как в гостиничном холле. — В машине я получила твоё сообщение. Ты сам сказал, что обещал ему меня до утра. Это была твоя договорённость, Эдуард. Мне ты обещал совсем другое.

Он отодвинул стакан и опёрся локтями на стол. Несколько секунд смотрел на её платье, потом перевёл взгляд на лицо. Раиса ждала хотя бы одного слова, которое показало бы, что муж понимает, почему она стоит перед ним, всё ещё держа в руках сумку. Но Эдуард заговорил о должности. Он напомнил, сколько времени добивался этого решения, как часто его обходили, сколько людей рассчитывают на него, когда им нужна помощь. Раиса слушала и видела, что он снова возвращает разговор туда, где привык считать себя правым.

- Я тридцать лет обеспечивал нам нормальную жизнь, — сказал он наконец. Эдуард обвёл рукой кухню, словно мебель, техника и сама квартира могли подтвердить его слова. — У тебя был дом, ты работала там, где тебе нравится, мы ни в чём особенно не нуждались. Я никогда не

просил тебя думать, где взять деньги на следующий месяц. И когда один раз мне понадобилась твоя помощь, ты решила показать характер.

Раиса поставила сумку на свободный стул. Её ладонь ещё несколько мгновений лежала на ремне, потом она убрала руку и посмотрела на мужа. Он действительно много работал, и она никогда не пыталась уменьшить значение его заработка. Но в их общей жизни было её собственное рабочее время, её деньги, её заботы, о которых Эдуард сейчас говорил так, словно всё это возникло само собой. Она вспомнила, как много раз подстраивала отпуск под его график, встречала гостей, слушала ночные жалобы и помогала ему собраться после очередной неудачи. Муж знал об этом и всё равно называл сегодняшнюю просьбу первой.

- Я тоже работала все эти годы, — ответила Раиса. Она подвинула стул, но садиться пока не стала, и Эдуард проследил за этим движением с явным нетерпением. — Ты прекрасно знаешь, как мы жили и что я делала для нас. А сегодня тебе понадобилось, чтобы я легла в постель с твоим начальником. Скажи это полностью, если хочешь говорить о помощи.

Эдуард резко откинулся на спинку стула. Раиса увидела, как напряглась его челюсть, и поняла, что прямые слова раздражают его сильнее самого отказа. Муж отвёл взгляд к окну, где отражалась освещённая кухня, затем снова посмотрел на неё. Он уже не улыбался и не пытался говорить ласково, как днём в магазине.

- Ты всегда умеешь всё подать так, чтобы человек выглядел последним мерзавцем, — произнёс он. Эдуард постучал пальцем по столу и остановился, когда Раиса посмотрела на его руку. — Я просил тебя провести один вечер с человеком, от которого зависит моё будущее. Ты взрослая женщина, Устинов взрослый мужчина. Можно было обойтись без этих громких выражений.

Она села, потому что ноги начали уставать. Стул стоял чуть в стороне от привычного места, и Раиса не стала придвигаться к столу. Между ними оставалось достаточно пространства, чтобы муж не мог взять её за руку, как делал в ресторане. Эдуард налил себе ещё воды, выпил половину стакана и, кажется, воспринял её молчание как готовность слушать дальше. Он стал объяснять, что иногда приходится делать то, чего не хочется, если речь идёт о благополучии семьи.

Раиса смотрела на него и пыталась вспомнить, когда он начал так говорить о ней. Раньше подобные рассуждения касались его собственной работы: неприятных встреч, тяжёлых разговоров, вечеров, проведённых там, где ему было скучно. Она сочувствовала, старалась не требовать внимания после его возвращения, иногда соглашалась на планы, которые ей самой не нравились. Сегодня Эдуард включил в этот привычный перечень её ночь с другим мужчиной. Он произносил слова уверенно, не запинаясь, будто заранее нашёл для себя объяснение и теперь оставалось лишь донести его до жены.

- Почему ты не сказал мне до ужина? — спросила Раиса. Эдуард открыл рот, собираясь продолжить свою мысль, но она повторила вопрос медленнее. — Почему ты купил платье, привёз меня туда, обещал быть рядом, а потом уехал? Если ты считал это нормальной помощью, можно было поговорить со мной дома.

- Потому что ты сразу отказалась бы, — ответил он. Слова прозвучали быстро, почти с облегчением, словно Раиса наконец спросила о чём-то очевидном. — Начала бы спорить, объяснять, что тебе неприятно, вспоминать тот прошлый вечер. Я надеялся, что на месте ты окажешься благоразумнее. Увидишь, что всё спокойно, что к тебе относятся хорошо, и перестанешь заранее искать повод для обиды.

Раиса опустила глаза на край стола. В дереве возле её места оставалась маленькая вмятина, которую они сделали много лет назад, уронив тяжёлую кастрюлю. Эдуард тогда сердился из-за испорченной поверхности, она предлагала закрыть след скатертью, и потом они оба привыкли к этой неровности, перестав её замечать. Теперь Раиса провела по ней пальцем, удержи-

вая руку на одном месте. Муж знал, что она откажется. Он сам это произнёс и говорил дальше, не считая признание чем-то постыдным.

- Значит, ты понимал мой ответ, — сказала она. Раиса подняла голову и дождалась, когда Эдуард перестанет смотреть в телефон, который снова вытащил из кармана. — Ты не рассчитывал спросить меня. Ты рассчитывал поставить меня перед тем, что уже обещал другому человеку.

Эдуард положил телефон экраном вниз. Он снова выдохнул, но теперь в этом выдохе было раздражение, которое больше не нуждалось в маскировке. Раиса знала, что мужу хочется услышать от неё что-нибудь другое: признание, что она погорячилась, предложение исправить вечер, хотя бы сомнение в собственной правоте. Она молчала, и Эдуард потёр переносицу.

- В прошлый раз ты тоже хотела уйти, — напомнил он. Муж говорил медленнее, будто приводил доказательство, с которым невозможно спорить. — Но осталась, и ничего не случилось. Посидели, поговорили, приехали домой. Я думал, ты уже поняла, что не надо делать трагедию из каждого его жеста.

Раиса отняла руку от стола. Тот вечер она помнила слишком хорошо: ладонь Устинова, запах вина, собственную просьбу уехать и Эдуарда, который смотрел за её спину, проверяя, не слышит ли начальник. Дома муж обнял её и пообещал, что больше подобного не будет. Она тогда решила, что они всё обсудили. Сегодня оказалось, что Эдуард запомнил прежде всего её уступку. Само обещание, с которым она жила после той встречи, в его объяснение не входило.

- Я осталась тогда, потому что ты попросил, — ответила Раиса. Голос у неё дрогнул, и она подождала, пока сможет продолжить, не повышая его. — Дома ты сказал, что понимаешь меня и больше этого не допустишь. А сегодня решил, что можно потребовать ещё больше. Ты ведь снова обещал мне то же самое, когда звонил в музей.

Эдуард отвёл взгляд. На несколько секунд Раиса увидела в нём того человека, который понимал, что неприятный разговор зашёл слишком далеко, и хотел закончить его без новых упрёков. Раньше она часто помогала ему в такие моменты: меняла тему, предлагала поесть, говорила, что обсудят всё завтра. Сейчас ей хотелось услышать, что он сам вспомнил своё обещание. Но муж только взял стакан и снова заговорил об Устинове, о его положении и о том, насколько неразумно было отвергать его внимание.

- Он мог пригласить кого угодно, — сказал Эдуард. Раиса смотрела на его лицо, и он, словно укрепляясь под этим взглядом, продолжил ещё увереннее. — Молодых женщин вокруг него хватает. Ты в своём возрасте могла бы хотя бы оценить, что ему приятно твоё общество. Он весь вечер был с тобой вежлив, никто тебя не унижал. А ты повела себя так, будто тебе предложили невесть что.

Раиса почувствовала, как горят щёки. Раньше муж иногда неудачно шутил о возрасте, жаловался на собственную седину, говорил, что им обоим пора привыкать к переменам. Она отвечала ему, иногда смеялась, иногда сердилась. Сегодня он использовал её пятьдесят четыре года, чтобы объяснить, почему ей следовало согласиться на чужую постель. И говорил об унижении человек, который несколько часов назад поправлял её волосы и хвалил платье.

- Мне неприятно его внимание, — произнесла она. Раиса выпрямилась на стуле и положила руки на колени, чтобы муж не видел, как они дрожат. — Я сказала тебе об этом ещё после первого ужина. Сегодня сказала самому Устинову. Моего возраста достаточно, чтобы я могла ответить за себя.

Эдуард поджал губы. Потом встал, отнёс стакан к мойке и открыл воду, задержавшись там дольше, чем требовалось. Раиса смотрела на его спину. Футболка немного вытянулась возле воротника, на плече виднелась светлая нитка, которую она утром, наверное, убрала бы машинально. Сейчас эта привычная домашняя спина была обращена к ней после слов, которых она никогда не ждала от мужа. Эдуард закрыл кран, вытер руки полотенцем и повернулся.

- Давай прекратим, — сказал он уже спокойнее. Муж подошёл к её стулу, но Раиса отодвинулась, и он остановился, опустив руку, которую собирался положить ей на плечо. — Ты дома, всё закончилось. Завтра оба успокоимся и поймём, как исправить ситуацию. Я не хочу ещё и с тобой всю ночь ругаться.

Она посмотрела на его руку. Эдуард говорил так, словно случившееся действительно закончилось после её возвращения, а впереди осталась только неприятная необходимость что-то объяснить начальнику. Раиса подумала, что ещё утром сама потянулась бы к нему, если бы он подошёл к ней у этого стола. Ей хотелось его внимания, и она приняла каждое сегодняшнее прикосновение с благодарностью. Теперь муж стоял рядом в домашней одежде, а она всё ещё чувствовала чужую уверенность в гостиничном холле и слышала приказ развернуть машину.

- Я не собираюсь ничего исправлять с Устиновым, — сказала Раиса. Она поднялась, взяла сумку со стула и пошла к выходу из кухни, потому что больше не могла сидеть напротив мужа. — Я отказалась. Обсуждать с ним это снова я не буду.

Эдуард шагнул следом. Он спросил, куда она идёт, хотя в квартире было всего несколько помещений и бежать ей было некуда. Раиса ответила, что хочет переодеться. Муж постоял в дверях, потом произнёс, что она устала и поэтому воспринимает всё слишком резко. Он снова предложил поговорить утром, назвав её Раечкой — так, как называл, когда хотел вернуть привычную близость после ссоры. Она не ответила и прошла в спальню.

На кровати лежал его пиджак. Раиса убрала его на спинку стула, нашла домашнюю одежду и повернулась к зеркалу, чтобы расстегнуть платье. Молния шла сбоку, пальцы сначала не могли ухватить маленький бегунок. Она попробовала ещё раз, освободила ткань у талии и наконец смогла снять платье через голову. Волосы зацепились за вырез, пришлось наклониться и осторожно вытащить прядь. Раиса стояла в одном белье, с синей тканью в руках, и чувствовала тяжёлую усталость, которая теперь уже не позволяла думать сразу обо всём.

Она повесила платье на вешалку. Выбрасывать, рвать или возвращать его в магазин Раиса сейчас не собиралась; ей просто хотелось убрать вещь с кровати, чтобы можно было одеться. В прихожей она достала из пакета рабочую блузку и брюки, сложила их на свободной полке. Эдуард тем временем пошёл в ванную. Послышался шум воды, щёлкнула дверца шкафчика, муж что-то уронил и негромко выругался. Квартира наполнялась обычными вечерними звуками, и Раиса села в гостиной, не включая верхний свет.

На низком столике лежала книга, которую она читала последние несколько дней. Между страницами торчал старый музейный билет, служивший закладкой. Раиса взяла книгу, открыла на нужном месте, но буквы не складывались в понятный текст. Она читала одну строчку, переходила к следующей и забывала начало. Тогда закрыла книгу и положила рядом с телефоном. Из ванной вышел Эдуард, прошёл по коридору и остановился у двери гостиной.

- Ты чего в темноте сидишь? — спросил он. Муж выглядел уже сонным, волосы возле висков были влажными, на шее оставалась капля воды. — Иди умойся и ложись. Завтра рано вставать, а ты опять будешь жаловаться, что не выспалась.

Раиса смотрела на него снизу вверх. Он сказал это тем же голосом, каким говорил, если она засиживалась над работой или увлекалась книгой. Ему предстояло лечь в их кровать, выключить лампу и дождаться, когда она устроится рядом. Раиса вспомнила, как накануне поправила ему подушку: Эдуард долго ворочался, жаловался на затёкшую шею, и она принесла другую из шкафа. Теперь муж ждал такой же обычной заботы, хотя ни разу за весь разговор не спросил, как она чувствовала себя, оставшись в отеле.

- Я здесь останусь, — ответила она. Раиса взяла с подлокотника небольшую диванную подушку и положила рядом, обозначая своё намерение достаточно ясно. — Сегодня я буду спать в гостиной. Мне нужно побыть одной.

Эдуард посмотрел на диван, потом на неё. В его лице появилось недовольство, но сил на новую ссору, похоже, уже не оставалось. Он сказал, что не видит смысла устраивать всё это

дома, и ушёл в спальню. Через несколько минут Раиса поднялась за одеялом. Дверь была приоткрыта, муж уже лежал, а край покрывала с её стороны был отогнут, как всегда. На тумбочке горела маленькая лампа, возле неё стоял стакан воды. Раиса взяла одеяло из шкафа в коридоре и вернулась в гостиную.

Она легла, но удобного положения долго не находилось. Диван казался короче, чем прежде, подушка проваливалась возле шеи, и Раиса несколько раз передвигала её, пока не устроилась на боку. Телефон лежал на столике, экраном вниз. Она знала, что там осталось сообщение мужа, и старалась не брать его, опасаясь услышать всё ещё раз. Однако с каждым движением в памяти возвращались другие слова Эдуарда — о заботе, благополучии, помощи семье, — и неприятное сомнение снова начинало мешать ей. Может быть, утром он назовёт это страшной глупостью, скажет, что сам испугался, что не понимал, во что всё превратится.

Раиса села и включила настольную лампу. Она достала из сумки маленькие наушники, которыми иногда пользовалась по дороге на работу, подключила их и открыла сохранённую запись. Голос мужа прозвучал в тишине гостиной так отчётливо, что она невольно посмотрела на дверь. Эдуард говорил, что обещал её Устинову до утра. Потом напоминал о назначении и велел развернуть машину. Раиса прослушала сообщение до конца, сняла наушники и положила телефон на стол.

Теперь ей стало ясно, почему она сохранила запись. Слова мужа уже начинали смешиваться с тем, каким он был прежде, с сегодняшним платьем, его ладонью поверх её пальцев в машине. Она всё ещё помнила и хорошее, и привычное, и неприятные разговоры, которые удавалось закончить. Но в записи Эдуард обращался к ней после прямого отказа, когда знал, что она уехала. Он требовал вернуться к другому мужчине ради своей должности. Раиса вытерла щёки рукавом домашней кофты и какое-то время сидела неподвижно, пока слёзы не перестали мешать видеть стол перед собой.

Из спальни донёсся короткий кашель. Затем Эдуард перевернулся, скрипнула кровать, и снова стало тихо. Раиса выключила лампу, легла и натянула одеяло до плеч. Она не знала, сколько времени понадобится, чтобы спокойно произнести слово «развод», но впервые за этот вечер подумала о нём без попытки немедленно отступить. Жить рядом с человеком, который заранее ждал её отказа и поэтому решил обойтись без вопроса, она больше не хотела. Утром нужно будет сказать это мужу, а затем найти, куда переехать.

Она заснула ненадолго уже ближе к рассвету. Проснулась от звука воды на кухне и сначала не поняла, почему лежит на диване. Шея затекла, одеяло сползло к ногам, за окном был серый ранний свет. Раиса села, провела рукой по лицу и увидела на столике телефон с оставленными рядом наушниками. Воспоминание вернулось сразу, вместе с тяжёлым чувством в груди. Она подождала, пока дыхание станет ровнее, затем встала и сложила одеяло.

Эдуард находился на кухне. Он уже надел брюки и чистую рубашку, но ещё не застегнул манжеты. На столе стояла кофейная чашка, рядом лежал телефон. Муж поднял глаза, когда Раиса вошла, и посмотрел на её лицо с тем недовольством, с каким прежде встречал последствия ночной ссоры. Она подошла к шкафчику, взяла себе стакан и налила воды. Пить кофе сейчас не хотелось, а начинать разговор с приготовления завтрака она не собиралась.

- Выспалась? — спросил Эдуард. Он подтянул манжету, попал пуговицей в петлю и снова посмотрел на неё. — Я говорил, что на диване нормально не отдохнёшь. Сама себе только хуже сделала.

Раиса поставила стакан. Муж говорил о диване, о её усталости, о том, что она опять выглядит плохо после бессонной ночи. Она слушала и понимала, что, если сейчас ответит на эти замечания, они надолго застрянут в привычном споре о том, кто виноват в испорченном утре. Эдуард отпил кофе и потянулся к телефону. Раиса произнесла его имя, дождалась, когда он поднимет глаза, и сказала то, что решила ночью.

- Я буду жить отдельно, — сообщила она. Голос прозвучал тише, чем она ожидала, но слова получилось договорить без остановки. — Найду квартиру и перееду. И я собираюсь подать на развод.

Эдуард перестал двигаться. Чашка осталась в его руке, телефон лежал на столе, открытый на каком-то сообщении. Он смотрел на Раису несколько секунд, затем поставил чашку и усмехнулся с явным усилием. Она хорошо знала эту усмешку: муж пользовался ею, когда хотел показать, насколько несерьёзным считает её намерение. Раньше Раиса начинала объяснять подробнее, приводила доводы, старалась добиться, чтобы он выслушал. Сейчас она просто стояла возле стола.

- Из-за вчерашнего? — спросил он. Эдуард чуть подался вперёд, и в голосе уже появилась знакомая жёсткость. — Ты серьёзно собираешься перечеркнуть тридцать лет из-за одного вечера? Рая, ты сначала подумай, прежде чем такими словами бросаться.

Она посмотрела на его руки. На безымянном пальце было кольцо, которое он редко снимал, даже когда занимался чем-нибудь дома. Раиса помнила эту руку молодой, без пятен на коже и выступивших жил, помнила, как он носил её сумку, как держал руль, как поправлял ворот её пальто. Ей было больно видеть всё это сейчас, но подробности не меняли того, что произошло. Она ответила, что подумала, и повторила своё решение. На этот раз голос прозвучал увереннее.

Эдуард отодвинул стул. Он не встал, только освободил себе место, как будто собирался вести долгий разговор. Раиса заметила это движение и осталась стоять. До работы ещё было время, но отдавать его убеждению мужа она не хотела. Ей предстояло умыться, одеться, забрать свою рабочую сумку и выйти из квартиры. Вчера каждое из этих простых действий совершалось бы с оглядкой на его настроение. Сегодня она уже знала, что может закончить разговор сама.

- Сейчас вообще не время этим заниматься, — сказал Эдуард. Он взял телефон, показал ей экран, но Раиса не стала наклоняться, чтобы прочесть чужие сообщения. — У меня из-за тебя возникли серьёзные проблемы. Сначала нужно исправить положение с Устиновым. Ты должна с ним поговорить нормально и объяснить, что погорячилась. Потом будем разбираться с твоими обидами.

Раиса некоторое время смотрела на мужа. Даже после слов о разводе он предлагал ей вернуться к тому же человеку, снова объясниться, снова признать свой отказ ошибкой. Эдуард не спросил, где она собирается жить, не попытался удержать её разговором о них обоих. Первым делом потребовал позаботиться о своей должности. Она взяла со стола стакан, вылила оставшуюся воду в мойку и поставила его на сушилку.

- С Устиновым я уже поговорила, — ответила она. Раиса повернулась к Эдуарду, чтобы ему не пришлось обращаться к её спине, и закончила: — Я ему отказала. Тебе сейчас сказала своё решение. Продолжать этот разговор я не буду.

Он окликнул её, когда она вышла из кухни. Раиса остановилась в коридоре, но только для того, чтобы поднять с пола край пакета, за который зацепилась ногой. Внутри лежала вчерашняя одежда, и она достала её, отнеся в ванную. Муж заговорил громче, объясняя, что нельзя принимать решения в таком состоянии, что она обязана сначала выслушать его. Раиса закрыла дверь и включила воду. Умываясь, она заметила в зеркале красные глаза и опухшие веки, подержала ладони под прохладной струёй и прижала их к лицу.

Когда она вернулась в прихожую, Эдуард стоял возле кухни. Он спросил, куда она собирается, и Раиса ответила, что на работу. Муж напомнил, что они не договорили, но она уже надевала пальто. Ключ всё ещё торчал в замке с вечера. Раиса вынула его, положила в карман и проверила, взяла ли телефон и музейную связку. Эдуард ожидал, что она вернётся к столу, отложит уход и начнёт объяснять всё ещё раз.

Раиса поправила сумку на плече и открыла дверь. Из подъезда пахнуло прохладой, снизу доносились шаги, кто-то спускался по лестнице, разговаривая по телефону. Муж снова произнёс её имя. Она услышала, но продолжила одевать перчатки, которые достала из кармана пальто. Затем вышла на площадку и закрыла за собой дверь. Разговор остался в квартире, а собственные ключи лежали у неё в кармане.

Глава 3. Квартира на три месяца

На работе Раиса трижды прочитала подпись под фотографией и только потом заметил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.